

Песня освобожденная

О НОВОМ САУНДТРЕКЕ КВЕНТИНА ТАРАНТИНО

Борис Барабанов

КОГДА говорят «музыка в стиле Тарантино», имеют в виду прежде всего винтажный серф, ставший яркой краской саундтрека к «Криминальному чтиву». Киоски с пиратскими CD — ушедшая натура, но еще свежи в памяти (а может быть, у кого-то остались на полках) пиратские сборники «Tarantino Collection», включавшие в себя песни, вовсе не имевшие отношения к фильмам режиссера, но вписывавшиеся в этот саунд как родные.

Вкусы самого Квентина Тарантино серфом не ограничиваются. Реанимируя киномифы, он одновременно реанимировал и музыкальные стили. В «блэксплуатационном» фильме «Джеки Браун» это был пряный семидесятилетний соул, в возродившей самурайский киноэпос дилогии «Убить Билла» звучали японский поп 1960-х и нестареющий Эннио Морриконе.

Там же, в титрах «Kill Bill», молодые зрители обнаружили имя Луиса Бакалова, аргентинского композитора, работавшего в Италии, в том числе с Федерико Феллини, ныне здравствующего и отметившегося даже в российском кинематографе — в сериале Сергея Бондарчука «Тихий Дон». В своего «Джанго» Тарантино взял сразу несколько треков Бакалова. Лучше всего запоминается тема «Django», переключавшаяся в новую постановку прямоком из одноименного спагетти-вестерна 1966 года. Незабываемый голос в песне принадлежит покойному американцу по имени Роки Робертс, который начинал как боксер, а когда ему сломали челюсть, завязал со спортом, зашел и переехал на Апеннинский полуостров, где его теперь почитают как человека, открывшего Италии соул.

Песня «I've Got A Name» звучит в исполнении сонграйтера Джима Кроче, автора хита «Bad Bad Leroy Brown» из репертуара Фрэнка Синатры. Едва ли не больше песенных трудов Джима Кроче известна его печальная биография: отправившись в первое турне на волне успеха «Bad Bad Leroy Brown», он погиб в авиакатастрофе.

Такого рода истории стоят практически за каждым именем с обложки саундтрека к «Джанго освобожденному». Тарантино-сценаристу трудно удержаться и не взять в свой фильм персонажей, которые сами достойны байопика, даже если речь идет только о саундтреке, а не о выдающихся мини-ролях

ОЧЕРЕДНОЙ ПОВОД ДЛЯ СПОРОВ О ТОМ, ЧТО У НЕГО ВЫШЛО ЛУЧШЕ — ФИЛЬМ ИЛИ САУНДТРЕК

Дона Джонсона или Франко Неро. Крутизна Тарантино-составителя саундтреков в том, что на третьей декаде кинокарьеры он не только остался мастером-рассказчиком, но и сохранил чуткое на музыкальные жемчужины, методично возвращая в обиход забытые или вовсе не состоявшиеся шлягеры.

В ряду мелодий в стиле «спагетти-вестерн» в «Джанго» стоят феерические темы Эннио Морриконе, причем не только взятые из других фильмов. «Ansoqa Qui» — один из самых эмоциональных моментов альбома, голос в этой песне Морриконе принадлежит итальянской суперзвезде Элизе Тоффоли.

Борясь с расовым неравенством на экране, Квентин Тарантино на альбоме-саундтреке отдал должное темнокожим исполнителям. Здесь есть два сочных соул-номера в исполнении Энтони Хэмилтона и Джона Ледженда, «Freedom» и «Who Did That To You?». За кадром остался трек чемпиона по номинациям на музыкальные премии Фрэнка Оушена «Wise

Man», который режиссер собирался включить в фильм, но, по его собственному признанию, «не нашел для этой песни подходящей сцены». Трека нет на альбоме, но его можно найти в блоге певца с ремаркой «„Джанго“ страдал без этой песни». За речитатив на альбоме-саундтреке отвечают старый друг Квентина Тарантино RZA (бонус-трек в iTunes-версии альбома «Ode To Django») и новый друг Рик Росс («100 Black Coffins»).

Квентин Тарантино не просто не подвел, он в очередной раз заставил публику спорить о том, что у него вышло лучше — фильм или саундтрек. И если вас интересует, стоит ли слушать альбом, если не видел фильма, ответ — да, причем есть опасение, что в кино идти уже не захочется. Не будем забывать, что с ключевыми репликами героев вы тоже окажетесь ознакомлены.

«*Quentin Tarantino's Django Unchained: Original Motion Picture Soundtrack*» (Universal Republic)
www.unchainedsoundtrack.com